

Он прибыл в Шучуань, чтобы поздравить с днем рождения, и сам факт того, что он привез с собой маленького питомца, уже привлекал внимание. Если бы он еще и продолжал повсюду ходить с ним на руках, даже когда старшие зовут его для разговора, это выглядело бы совершенно недопустимым в глазах окружающих.

— Ау-у, ау-у...

Малыш в объятиях Линь Яньхуна вел себя довольно послушно, его круглые глазки с любопытством осматривали все вокруг, явно впечатленные новым местом.

По словам тетушки Чунь, это место когда-то примыкало к жилищу матери Линь Яньхуна, Линь Циши, до ее замужества. После ее смерти, чтобы избежать печальных воспоминаний для старой госпожи, старый господин Ци распорядился полностью перестроить это место, и теперь здесь не осталось и следа от девичьих покоев.

Этот уголок долгое время пустовал, и теперь, когда здесь поселился Линь Яньхун, это можно было назвать судьбоносным совпадением.

Хотя это место уже не было таким, каким оно было при жизни его матери, Линь Яньхун, прогуливаясь здесь, все равно чувствовал некую ностальгию и привязанность.

Для окружающих он потерял мать семь лет назад, но только он сам знал, что с тех пор, как он расстался с той нежной женщиной, прошло уже пятнадцать лет.

Многие воспоминания уже стерлись до такой степени, что их невозможно было вспомнить, но каждый раз, когда в памяти всплывали хоть какие-то крохи, это вызывало глубокую тоску.

Волчонок, казалось, почувствовал настроение Линь Яньхуна и перестал капризничать, просто «сопровождая» его, словно ища какие-то следы.

Прогуливаясь под лучами полуденного солнца, малыш начал засыпать, прищуривая глаза в объятиях Линь Яньхуна.

Видя, что он послушен, Линь Яньхун протянул руку и начал мягко похлопывать его по спине, словно в его памяти кто-то так же убаюкивал его, чтобы он заснул.

* * *

Род Ци из Шучуана был крайне уважаемой семьей в этих краях. Дед старого господина Ци на самом деле был лишь из боковой ветви, но к поколению его отца они уже стали самой влиятельной ветвью рода Ци.

У старого господина Ци было двое сыновей и одна дочь, все от законной жены.

Старший сын, Ци Гуанхэн, занимал должность начальника окружного училища в округе Шулин. У него был сын по имени Ци Вэньбо, которому сейчас восемнадцать лет, и он учится в Гоцзыцзяне.

Второй сын, Ци Гуанъянь, занимал должность начальника Приказа Хунлу в столице, будучи чиновником третьего ранга. У него было двое сыновей, Ци Вэньхуа и Ци Вэньшу, близнецы, которым сейчас шестнадцать лет, и они также учатся в Гоцзыцзяне.

Младшая дочь, Ци Уши, была рождена старым господином Ци в зрелом возрасте и названа в

честь реки Минь. Сейчас ее уже нет в живых, и она оставила после себя сына, Линь Яньхуна.

Поскольку старая госпожа Ци уже скончалась, в резиденции Ци не было других женщин, и Линь Яньхуну нужно было лишь поприветствовать деда, дядю, тетку и трех двоюродных братьев.

Семья второго сына, Ци Гуанъяня, как и Линь Яньхун, также прибыла по воде. Они возвращались из Тяньцзина в Шулин, а затем отправились в город по суше.

Когда карета прибыла в резиденцию Ци, Линь Яньхун наконец встретил своего строгого и серьезного второго дядю, который полностью оправдывал свое имя.

Приказ Хунлу отвечал за дворцовые собрания, прием гостей, церемонии удачи и несчастья. Все церемонии, связанные с жертвоприношениями, дворцовыми собраниями, банкетами, лекциями, назначениями, календарями, весной, передачей указов и докладами о победах на землях Лян, находились в ведении Приказа Хунлу.

Начальники Приказа обычно были двух типов: либо ловкие и обходительные, либо строгие и серьезные. Ци Гуанъянь явно относился к последним.

Во время первой встречи он незаметно оглядел Линь Яньхуна, но на его лице не было никаких эмоций.

Его жена, Ци Чжанши, оказалась даже более приветливой, чем старшая невестка Ци Уши, которая уже давно слышала о своем племяннике.

— Еще в Тяньцзине мы слышали, что на этот раз сможем увидеть Хунгэра, и были очень рады. Теперь, когда мы встретились, наше сердце наполняется радостью.

Она взяла юношу за руку и сказала:

— Ты младше Хуаэра и Шуэра, они должны уступать тебе. Если кто-то будет тебя обижать, скажи тете, и я устрою им хорошую взбучку.

Линь Яньхун знал, что его вторая тетя была из семьи военных, но не ожидал, что ее характер будет настолько прямолинейным, и ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому.

Двое двоюродных братьев и второй дядя были похожи друг на друга, все они выглядели довольно холодными и отстраненными, словно их было трудно сблизить.

Эта холодность на первый взгляд напоминала внешнюю отстраненность Линь Цзюаня, но Линь Яньхун, присмотревшись, понял, что они были совершенно разными.

По крайней мере, они не были равнодушны к Линь Яньхуну. В их глазах читалась сложная смесь эмоций: любопытство, замешательство, радость и даже некоторая растерянность... но только не неприязнь.

Настоящий благородный муж, словно высеченный из камня, отточенный и полированный, величественный и внушающий уважение.

Однако вскоре Линь Яньхун понял, что первое впечатление не всегда соответствует действительности.

После семейного ужина старый господин Ци, чтобы помочь внукам быстрее сблизиться, поручил старшему брату Ци Вэньбо взять младших двоюродных братьев и племянника на прогулку по городу Шучуань, чтобы показать им местные достопримечательности и угостить их, как полагается хозяевам.

Он также велел им пообедать в городе и не спешить возвращаться в резиденцию.

Шучуань был столицей округа Шулин и, помимо славы «города хлопкового дерева», также славился своей кухней.

Здесь блюда были похожи на те, что Линь Яньхун помнил из Юньяна, но с некоторыми отличиями.

Хотя Ци Вэньбо также учился в Гоцзыцзяне и редко возвращался в Шучуань, они все же выросли в столице округа и прекрасно знали местные деликатесы.

Особенно те знаменитые столетние заведения, которые были известны на весь город.

Как говорится, «народ живет ради еды», и первый день, который Ци Вэньбо провел со своим младшим племянником в Шучуане, был посвящен тому, чтобы везде поесть и попить.

И, к удивлению Линь Яньхуна, Ци Вэньбо повел его не в известные рестораны Шучуана, а в небольшие заведения, где подавали уличную еду.

— Если бы я сначала повел тебя попробовать блюда из крупных ресторанов, а потом перешел к уличной еде, это было бы менее интересно. Мы должны начинать с малого и постепенно переходить к большому.

Слушая объяснение Ци Вэньбо, Линь Яньхун был впечатлен, считая, что относиться к еде с такой серьезностью и соблюдать «очередность» — это действительно необычно.

После того как они попробовали множество блюд с двоюродными братьями, Линь Яньхун больше всего полюбил кислую рыбную лапшу и острую свиную ножку с лапшой. Не в силах выбрать между ними, он съел обе порции, едва не переев.

Рыба была нежной и без костей, с мягким и ароматным вкусом, а бульон был приправлен тмином, что придало ему насыщенный пряный вкус.

Свиная ножка была тушеной, мягкой и ароматной, с сочным бульоном, а острый перец придавал блюду пикантность, а в сочетании с грибами вкус становился просто потрясающим.

В завершение они заказали небольшую порцию холодного сладкого рисового пудинга, который был сладким, мягким и освежающим, вызывая настоящее наслаждение.

Линь Яньхун смотрел на своих троих двоюродных братьев, которые, как и он, уже покрылись легкой испариной от еды, и не мог поверить, что они могут быть настолько раскованными в его присутствии, словно сбросили все свои маски.

Ци Вэньбо, заметив, что младший брат смотрит на них, подумал, что он все еще «не наелся», и предложил:

— Сейчас еще рано, давай прогуляемся немного. Дедушка сказал, что с нами можно вернуться позже.

К удивлению Линь Яньхуна, «предложение» Ци Вэньбо получило поддержку от двух других двоюродных братьев.

«Оказывается, под обликом этих ученых и благородных мужей скрываются настоящие гурманы!»

— Сын вернулся, матушка, посмотрите, это тот самый винный напиток из дождливого переуллка, о котором говорил отец.

Ци Уши и Ци Чжанши сидели в комнате, когда четверо юношей, уставшие, но счастливые, вошли внутрь.

Ци Вэньбо осторожно поставил на стол две запечатанные глиняные бутылки и показал старшим.

— Я думал, что сегодня вернемся ни с чем, но, как говорится, за горами, за лесами, нас ждал сюрприз.

Как и сказал Ци Вэньбо, трое братьев были всего на несколько лет старше Линь Яньхуна, и все они были ровесниками, поэтому общались вполне естественно.

Кроме того, старшие уже напоминали им, что нужно хорошо заботиться о племяннике, а сами они уже давно слышали о Линь Яньхуне и испытывали к нему большое любопытство. За несколько дней братья быстро сблизились.

Вторая тетя, Ци Чжанши, происходила из семьи военных, была прямолинейной и терпеть не могла, когда ее муж и сын вели себя холодно и отстраненно.

Ей особенно нравился племянник Линь Яньхун, который был красивым и послушным юношей.

Когда она узнала, что ее два сына прекрасно ладят с ним, Ци Чжанши была несколько удивлена.

Сегодня три главы, хихихи, заметили ли вы, как мой малыш открыто демонстрирует свою непоколебимую харизму доминирующего мужчины! Зловещая улыбка.jpg

<http://bllate.org/book/17693/1651426>